

Текст · 22 октября 2021, 07:03

Александр Бородихин,

Криволингус на контроле у Колокола. Как сторонники «омбудсмена полиции» обманули следствие, чтобы доказать фальсификации в его деле

Омбудсмен

Бывший оперативник Центра «Э» Владимир Воронцов в общей сложности прослужил в полиции 13 лет, а уволился в 2017 году — вскоре после запуска сообщества «Омбудсмен полиции» во «ВКонтакте».

К моменту его задержания в мае 2020 года на проект подписались 300 тысяч человек^[1].

, своей уникальностью он обязан огромному числу реальных полицейских среди подписчиков. Силовики присылали Воронцову посты с рассказами о несправедливостях и нарушениях по службе, просьбами о помощи и «инсайдерскими» рассказами о резонансных и курьезных происшествиях.

Паблик регулярно становился источником новостей, в том числе о коррупции среди высших чинов ведомства. За разоблачениями время от времени следовали скандалы и увольнения, а сам Воронцов поддерживал имидж публичной фигуры. Одновременно он собирал пожертвования и вел платную группу для полицейских, нуждающихся в юридических консультациях по трудовым правам.

Все это закончилось утром 7 мая 2020 года: пока бойцы СОБРа еще вскрывали дверь в квартиру Воронцова, через балкон внутрь уже залетали их коллеги, спустившиеся с крыши дома на веревках. Масштабная спецоперация, как оказалось, была нужна для задержания подозреваемого в вымогательстве 300 тысяч рублей. К концу следствия в октябре 2020 года в деле Воронцова было уже 14 эпизодов: восемь — об оскорблении представителя власти, три — о распространении порнографии, два — о вымогательстве, один — о клевете.

«Следствием установлено, что Воронцов в октябре 2017 года вымогал 300 тысяч рублей у бывшего сотрудника московской полиции за нераспространение его фотографий интимного характера. Не получив денежные средства, обвиняемый опубликовал их в одном из сообществ социальной сети, — говорилося в сообщении СК. — Аналогичные действия по размещению фотографий он совершил в сентябре 2018 года, а также в феврале 2020 года в отношении другого сотрудника полиции».

Владимир Воронцов. Фото: Дмитрий Лебедев / Коммерсант

Суд по делу Воронцова, начавшийся еще в прошлом году, продолжается до сих пор. Как сообщил «Медиазоне» адвокат Федор Аксененко, на заседании 20 октября допрашивали последнюю потерпевшую — и здесь произошла неожиданность.

Видео

Вечером 20 октября на *YouTube* появился часовой ролик «Спасти омбудсмена полиции», записанный бывшими полицейскими Василием Федоровым и Евгением Моисеевым. Старший лейтенант Федоров, теперь массажист в Волгограде, и капитан Моисеев, ныне пензенский юрист, рассказывают, как они, возмущенные арестом Воронцова, спланировали и провели многомесячную спецоперацию полулегального характера.

«Я позвонил некоторым подписчикам в надежде, что они согласятся как-то помочь Володе, но никто не желал этого делать, — спокойно говорит в камеру Моисеев, бритый мужчина с усами подковой, перетекающими в постриженную бородку. — Тогда я подумал, что было бы неплохо внедрить своего человека в среду сотрудников УСБ^[2] и сотрудников следственного департамента МВД города Москвы».

Моисеев вспомнил об истории с Ириной Андиной из Саранска, которую уволили из полиции за публикацию интимного видео — Воронцов помогал ей в попытках опротестовать это решение. Андина без раздумий согласилась помочь. Третьим к команде разоблачителей присоединился бывший

администратор «Омбудсмена полиции» Василий Федоров из Волгограда.

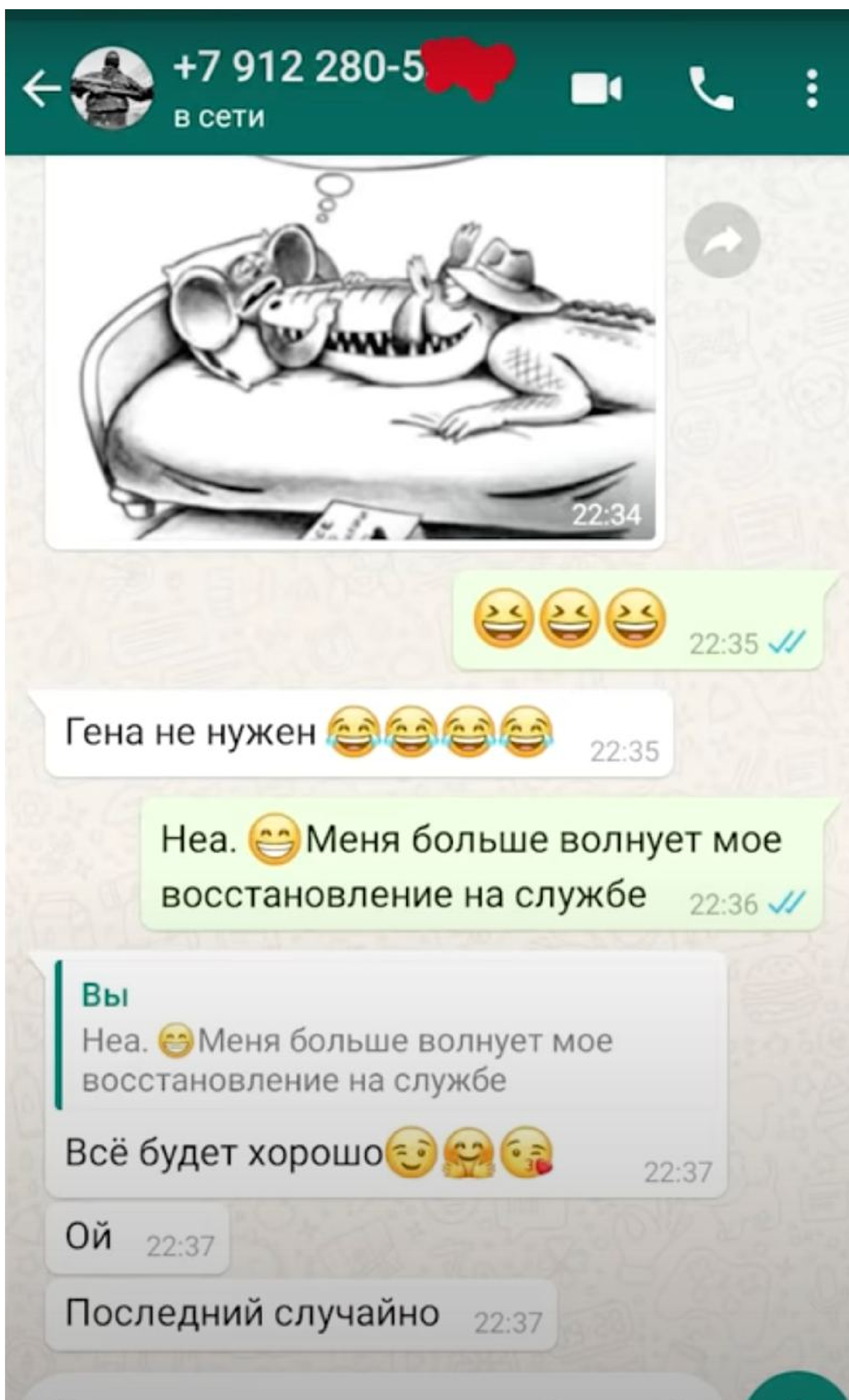
Они решили «закинуть дезинформацию» через группу, конфликтующую с «Омбудсменом»: якобы Андина обижена на Воронцова, так как платила ему за восстановление на службе, но в суде проиграла. На следующий день с девушкой на связь вышли сотрудники УСБ — те уже выехали в Саранск, чтобы привезти ее в Москву на допрос. Авторы видео утверждают, что старшим группы был подполковник УСБ Максим Кривошеин.

Андиной перед встречей с оперативниками выдали диктофон. На запись попало, как сотрудники уговаривали ее скорее поехать в столицу, чтобы написать заявление: «Пожалуйста, давайте съездим. Войдите в наше положение. Это на контроле у Колокола^[3] стоит». Взамен девушке обещают, что смогут отменить приказ об увольнении и восстановить ее на службе в МВД. «Будете там жить, пока не выполните поставленную задачу. Живите там под домом», — содрогаясь от смеха, инструктирует оперативников по громкой связи мужской голос, который авторы видео идентифицируют как тогдашнего начальника московского УСБ Константина Строганова^[4].

Через пару дней Андину привезли в Москву и разместили в гостинице «Петр I» на Неглинной улице. Она написала заявление на Воронцова, и полиция сразу возбудила дело о вымогательстве — в обмен, как утверждается на видео, «усбшники купили

ей дорогостоящую одежду в итальянском бутике, туфли, а также оплатили услуги в салоне красоты».

В один из вечеров в Москве подполковник УСБ^[5] прислал девушке в *WhatsApp* картинку-, на которой Чебурашка и Крокодил Гена занимаются кунилингузом с комментарием: «Гена не нужен». Девушка отказалась, а авторы видео в дальнейшем издевательски именуют Кривошеина «Криволингузом».

Скриншот переписки Ирины Андиной с сотрудником УСБ

После возвращения в Саранск Андина долго пыталась добиться восстановления на службе, но тщетно: несмотря на «слово офицера» на одной из записей посещения УСБ в Москве, ее так и не взяли обратно

в полицию. Когда Андина пригрозила публично рассказать о сделке, ей пришли 10 тысяч рублей с карты жителя омской глубинки.

Наконец, чтобы закрепить обман, участники операции решили провести в свидетели и Евгения Моисеева. Для этого Андина переслала Кривошеину переписку, в которой тот якобы уговаривает ее отказаться от заявления на Воронцова. В итоге Моисеев и Андина 20 октября оказались в Люблинском суде, где все и должно было вскрыться.

Суд

Первой в суде допрашивали Андину — это было уже пятое заседание с ее участием, и судья Калинина изрядно зла на свидетельницу: она принесла необходимый для исследования телефон, не зарядив его, и тот не включался.

Делать нечего — в зал вызвали свидетеля Моисеева. Он приступил к длинному повествованию, повторяющему тезисы из видео: вся история с заявлением Андиной была постановкой, призванной изобличить нечистоплотных сотрудников УСБ, фабрикующих дело против Воронцова.

«Приходит свидетель и рассказывает, как они все проделали. То есть они признаются в том, что они все затеяли, чтобы выяснить, насколько заказное дело Воронцова, — со смесью восхищения и раздражения в голосе говорит адвокат Федор Аксененко. — А мы об этом не в курсе: если бы мы знали об этом, мы пошли бы через Федеральную службу безопасности. Рекомендовали

бы обратиться с заявлением, чтобы им предоставили защиту, потому что там указываются действующие сотрудники управления собственной безопасности, которые получили повышение и ушли в округа на вышестоящие должности. Получается, работу они проделали хорошую, но мы об этом не знали — и вот представьте наше удивление в процессе!».

— То есть вы постоянно Андину консультировали? — прерывает судья пространный рассказ Моисеева.

— Да, — кивает он.

— Я так поняла, в предыдущем судебном заседании это вы были на связи с ней? — понимает судья, которая до этого отчитывала Андину за использование телефона.

— Да! Ну конечно! — отвечает Моисеев с добродушной усмешкой в голосе.

— Замечательно. Ну вот оно в общем-то все... То есть вы полагаете это этичным, нормальным и соответствующим нормам уголовно-процессуального законодательства, являясь юристом и бывшим сотрудником полиции?

— Да.

— Вы даже не скрываете, что нарушали нормы уголовно-процессуального законодательства...

— Я не нарушал.

— Нарушали.

— Полтора года Воронцова, невинного человека, здесь держать — это нормально, да?

Далее судья обращается к Андиной, которая «слово в слово» подтверждает сказанное Моисеевым.

В заседании объявляется перерыв, потому что прокуратуре, следствию и защите нужно оценить все произошедшее.

«У нас позиция защиты такая: мы знаем, что Воронцов не совершал вымогательство, потому что он ей оказывал помощь реальную, и за каждое действие он брал оплату, а когда мы ознакомились с ее показаниями, это не было отражено, — говорит адвокат Аксененко. — Они [заговорщики] думали, что ее успеют восстановить на службе, чтобы было вообще конкретное подтверждение, чтобы был приказ, что ее восстановили за то, что она дала показания на Воронцова. Они до последнего думали, что усбшники выполнят свои обязательства и восстановят, и тогда они бы с приказом, что ее восстановили, ну это вообще бомба [была бы]. Сейчас они подвергнутся уголовному преследованию, мы все это прекрасно понимаем. Мы их отправили в ФСБ — не знаю, пошли они или не пошли».

Редактор: Дмитрий Трещанин

-
1. Пока Воронцов под следствием, у «Омбудсмена» другие администраторы, а аудитория превышает 411 тысяч подписчиков.
 2. Управления собственной безопасности, занимается поиском и расследованием должностных преступлений сотрудников МВД.
 3. Вероятно, имеется в виду глава МВД Владимир Колокольцев.

4. Строганов и Кривошеин с тех пор ушли на повышение: первый стал начальником УВД по Северо-Восточному административному округу Москвы, а второй — начальником отдела по борьбе с оборотом наркотиков УВД по СВАО. Оба теперь полковники.

5. Номер абонента на скриншоте замазан, поэтому утверждать, действительно ли он принадлежит сотруднику, невозможно.